

Александр Антонович Цагарели

**Сношения России с Кавказом
в XVI—XVIII столетиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

Александр Антонович Цагарели
А46 Сношения России с Кавказом в XVI—XVIII столетиях / Александр Антонович Цагарели – М.: Книга по Требованию, 2013. – 54 с.

ISBN 978-5-458-05689-2

Речь известного филолога-грузиноведа, лингвиста и историка, профессора Санкт-Петербургского университета, произнесенная им в 1891 году по случаю 50-летия со дня начала чтения в Университете лекций по грузинскому языку, литературе и истории. Автор полагает «благвременным» вспомнить в эти дни историю взаимоотношений России с Грузией и Кавказом вообще. А.А. Цагарели особенно отмечает тот факт, что в самой Грузии почти не сохранилось никаких письменных памятников и документов об этом многовековом соседстве, «частью вследствие неоднократных опустошений и разорений грузинских архивов и книгохранилищ, частью же от неумения их хранить». По счастью эти памятники во множестве сохранились в Московском главном архиве Министерства Иностранных дел, куда были переданы дела Посольского приказа. Ученый убежден, что в год, когда исполняется 400 лет со дня первого посольства Грузии в Московское государство, стоит еще раз еще раз перелистать эти поучительные страницы и освежить историческую память «единоверных народов».

ISBN 978-5-458-05689-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пришла въ соприкосновеніе въ XVI вѣкѣ съ шамхаломъ, или шевкаломъ русскихъ лѣтописей, владѣльцемъ Кумыкской земли и части Чечни и Дагестана, запиравшимъ дорогу въ Дербентъ и далѣе въ Персію. По степени культуры, образу жизни и по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ подданные шамхала стояли не выше кабардинцевъ.

До покоренія Казани и Астрахани кабардинцы и шамхальцы находились въ тѣсномъ союзѣ съ своими единовѣрцами, съ одной стороны съ турками и крымскимъ ханомъ, съ другой — Казанскимъ и Астраханскимъ царствами, которыя въ свою очередь были въ сношеніяхъ съ Бухарой и Самаркандомъ; такъ что кабардинцы и шамхальцы были существеннымъ звеномъ и живою связью между западнымъ мусульманствомъ, Турціею и Крымомъ, и восточными татарскими царствами на Волгѣ и въ Средней Азіи.

Восточное Закавказье вплоть до береговъ Каспійскаго моря было занято персидскими провинціями, находившимися подъ управленіемъ мѣстныхъ хановъ, которые то отлагались отъ персидскихъ шаховъ, то снова покорялись имъ.

Въ этихъ провинціяхъ восточнаго Закавказья оставалось еще небольшое число армянъ, которые, утративъ давно политическую самостоятельность, разсѣялись по разнымъ странамъ и государствамъ Азіи и Европы, и стали группироваться около представителей своей церкви — патріарховъ; поэтому естественно, что и сношенія Россіи съ армянами, жившими въ Закавказьи, должны были имѣть характеръ не сношеній съ цѣлымъ народомъ или существующимъ царствомъ, а какъ съ христіанской общиной или какъ съ торговыми людьми.

Положеніе Грузіи было другое. Страна эта была культурна еще во время вторженія Помпея въ Закавказье. Въ VI в. по Р. Х., во время продолжительныхъ войнъ Юстиніана съ шахомъ Хосроемъ, веденныхъ частью въ предѣлахъ Грузіи, страна эта была уже вполне христіанскою. Историкъ этихъ войнъ Про-

копій Кесарійскій говорить о предкахъ грузинъ: «иберы — христіане, и лучше всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ хранятъ уставы христіанскаго вѣроисповѣданія». Арабское владычество хотя и задержало на-время ростъ христіанской культуры Грузіи, но съ ослабленіемъ арабовъ и усиленіемъ Византіи въ X вѣкѣ страна эта, подъ мудрымъ правленіемъ царей изъ династіи Багратидовъ, снова усиливается, такъ что X—XII вѣка въ исторіи Грузіи по справедливости могутъ считаться вѣками полного политическаго и военнаго могущества этого царства, расцвѣта его литературы, искусства и общественной жизни. Этому золотому вѣку Грузіи положило конецъ нашествіе монголовъ въ началѣ XIII вѣка. Съ упадкомъ же могущества монголовъ усиливаются въ Малой Азіи османскіе турки, завоевавшіе Константинополь въ половинѣ XV столѣтія. Это было событіемъ величайшей важности вообще для всѣхъ восточныхъ христіанъ, видѣвшихъ въ Византіи естественную опору и покровительницу христіанской церкви и христіанскихъ народовъ Востока; но паденіе Константинополя было особенно чувствительно для Грузіи, тысячелѣтней союзницы Византіи, съ которой она была соединена узами единовѣрія, родствомъ царствовавшихъ династій, христіанскою культурой, политическими и военными интересами. Вскорѣ послѣ занятія турками Цареграда Римскіе папы старались поднять западныхъ и восточныхъ христіанъ противъ турокъ. Наконецъ, Пій II послалъ въ Азію монаха Людовика Болонскаго, чтобы проповѣдывать новый крестовый походъ противъ турокъ для освобожденія Константинополя и Св. Земли. 22 апрѣля 1459 года, Давидъ, императоръ трапезондскій, писалъ папѣ, что онъ самъ и его союзники — грузинскіе цари и владѣтели, равно нѣкоторые недовольные мусульманскіе князья готовы начать войну противъ турокъ съ цѣлью изгнать ихъ изъ Св. Мѣстъ и Константинополя. Какъ видно, эти союзники уже собрались у моря, чтобы выступить въ походъ, но король фран-

цузскій Филиппъ не рѣшался отправиться самъ лично въ походъ и, отчасти вслѣдствіе этого, экспедиція разстроилась. До насъ дошли, кромѣ письма трапезондскаго императора Давида къ папѣ, и письма царя грузинскаго Георгія и Ахалцихскаго владѣтеля къ Римскому же первосвященнику. Грузинскіе цари и владѣтели писали въ Римъ, что они могутъ выставить въ походъ противъ турокъ болѣе ста тысячъ воиновъ, и что если латиняне въ то же время атакуютъ турокъ со стороны Греціи, то въ одно лѣто можно будетъ кончить походъ: прогнать турокъ и взять Антиохію, Бруссу и Константинополь.

Но случилось обратное: черезъ три года послѣ этой предполагаемой экспедиціи самого Трапезонда постигла участь Константинополя,—онъ былъ взятъ турками въ 1462 году.

Въ XIII и XIV вѣкахъ, до владычества турокъ, въ Передней Азіи господствовали египетскіе мамелюки и монголы, которые вели между собою продолжительныя кровопролитныя войны изъ-за обладанія Сирією и Палестиной. Христіане въ это время не могли особенно пожаловаться на большія стѣненія съ ихъ стороны; напротивъ того, соперники, желая привлечь на свою сторону христіанское населеніе этихъ странъ, давали имъ нѣкоторыя привиллегіи какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ Св. Землѣ. Въ особенности монголы, до принятія ими мусульманства, относились съ большою терпимостью къ христіанской церкви и народамъ. Но, спустя лѣтъ 60 послѣ паденія Константинополя, когда турки, въ 1516 и 1517 годахъ, завоевали Сирію, Палестину и Египетъ, и такимъ образомъ сдѣлались единственными и полновластными повелителями всѣхъ странъ, начиная съ горъ Кавказскихъ до береговъ Нила включительно, тогда положеніе христіанъ сдѣлалось невыносимымъ: новые властители старались уничтожить послѣдніе слѣды пребыванія крестоносцевъ и основанныхъ ими княжествъ въ Сиріи и Палестинѣ; ограничили права хри-

стианскихъ братствъ, монастырей и общинъ; установили особый налогъ на церкви, ихъ имущества и паломниковъ, посѣщающихъ Св. Землю; если одна христіанская община не въ состояніи была платить непомѣрно высокій налогъ за свой монастырь, турецкія власти немедленно отбирали его и продавали той общинѣ, которая предлагала имъ платить за монастырь и больше и аккуратнѣе. Такимъ путемъ въ 1559 году францисканцы получили за большую плату древнѣйшій грузинскій монастырь Св. Іоанна Богослова, переименованный ими въ монастырь Спасителя (S.-Salvator) и общеизвѣстный до сихъ поръ какъ лучшій католическій монастырь въ Іерусалимѣ. Позже такимъ же путемъ нѣсколько грузинскихъ монастырей перешло къ другимъ общинамъ. Даже Голгоу, которою грузины владѣли 150 лѣтъ, должны были покинуть въ половинѣ XVII вѣка и переселиться въ Крестный монастырь, близъ Іерусалима. По этому поводу католическій паломникъ Бернардъ Сурій, бывшій въ Палестинѣ въ 40-хъ годахъ XVII вѣка, пишетъ: «грузины, занимавшіе въ послѣднее время седьмое мѣсто въ Іерусалимѣ, покинули теперь Св. Гробъ и Голгоу и переселились въ монастырь Св. Креста, чтобы подобно другимъ націямъ не платить налоговъ, которые увеличивали съ каждымъ днемъ алчные и ненасытные турки». Османы въ 20-хъ годахъ XVI вѣка выстроили вокругъ Іерусалима крѣпкія и высокія стѣны, сохранившіяся и до сихъ поръ, съ одной стороны для защиты города, а съ другой—для лучшаго контроля надъ паломниками, входившими въ городъ и обязанными платить установленную плату за это право. Вскорѣ послѣ окончанія этой Іерусалимской огады былъ въ Св. Землѣ одинъ грузинскій паломникъ, который восклицаетъ: горе намъ, христіанамъ, теперь закрылись для насъ двери милосердія,—невѣрные берутъ съ насъ большую плату не только за входъ въ городъ Іерусалимъ и за входъ въ храмъ Гроба Господня, но и за выходъ изъ храма.

Въ самой Грузіи, распавшейся подъ вліяніемъ этихъ событій, во второй половинѣ XV столѣтія, на три царства и нѣсколько княжествъ, положеніе церкви и народа было не лучшее. Съ конца XV вѣка происходили у турокъ жестокія войны съ Персіей и Грузіей, кончившіяся въ первой половинѣ XVI вѣка, какъ встарину между Римомъ и Персіей, раздѣленіемъ сферы вліянія на Грузію: восточная ея часть осталась подъ политическимъ вліяніемъ Персіи, западная же—подъ вліяніемъ Турціи. Кроме того, турки овладѣли южной Грузіей съ городомъ Ахалпихомъ, командующимъ надъ Тифлисомъ, и восточнымъ берегомъ Чернаго моря, гдѣ построили крѣпости и могли во всякое время высадить свои войска; при этомъ старались распространить магометанство среди грузинскаго народа, въ чемъ отчасти и успѣли. Вторженія османовъ въ западную Грузію (Имеретію) въ XVI и XVII вѣкахъ ознаменовались страшными опустошеніями и жестокостями. Свидѣтелями этихъ турецкихъ варварствъ служатъ величественныя руины, хорошо извѣстныя археологамъ, художникамъ и путешественникамъ, одного изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры X—XI вв. грузино-византійскаго стиля, —это развалины знаменитаго собора царя Баграта въ Кутаисѣ.

Въ это тяжелое для Грузіи время патріархи православныхъ восточныхъ церквей Іерусалима и Константинополя своими грамотами и посланіями къ грузинскимъ царямъ и католикосамъ, равно и личнымъ посѣщеніемъ Грузіи оказывали большую нравственную поддержку грузинской церкви и народу. Но силѣ необходимо было противопоставить силу. Греки, разсѣявшіеся послѣ взятія турками Константинополя по разнымъ странамъ, пришли во множествѣ также и въ Грузію, въ особенности послѣ паденія Трапезонда, и, безъ сомнѣнія, много способствовали сближенію Россіи и Грузіи. Грузинскими посланниками въ Россію часто были греки и самыя грамоты грузинскихъ царей

нерѣдко писались по-гречески; но еще до XVI вѣка грузины встрѣчались съ русскими и въ Цареградѣ, и на Аѳонѣ, и въ Св. Землѣ; грузины помнили также, что первый мужъ славной грузинской царицы Тамары былъ сынъ русскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, знали, что и Россія и Грузія получили свою вѣру изъ одного источника—Византіи, и греки хорошо знали, что русскій великій князь Іоаннъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора,—все это не могло не предрасположить грузинъ къ Россіи и побудить ихъ обратить свои взоры на сѣверъ къ возникавшему, на смѣну Византіи, православному государству. И дѣйствительно, спустя лѣтъ 40 послѣ паденія Константинополя, а именно, въ 1491 году было отправлено грузинскимъ (кахетинскимъ) царемъ Александромъ посольство въ Москву къ великому князю Іоанну III. Восточная Грузія, Кахетія, какъ ближайшая къ русскимъ владѣніямъ, первая вступила въ сношеніе съ Россіей. Изъ дошедшей до насъ, въ русскомъ переводѣ, грамоты грузинскаго царя видно, что Грузія желала завязать сношенія съ Россіей, а изъ обращенія грузинскаго царя къ великому князю Іоанну III ясно, что надежды, возлагавшіяся грузинами на Византію и чувства, питаемыя ими къ цареградскому вѣнценосцу въ эту пору они всецѣло перенесли на московскаго государя. Въ своей грамотѣ царь Александръ обращается къ великому князю Іоанну съ такими словами: «темнымъ еси свѣтъ, зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежда, вѣры нашѣ крѣпости, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина» и т. д. Извѣстія о сношеніяхъ московскаго государства съ Грузіей послѣ этого посольства прерываются болѣе чѣмъ на полустолѣтіе. Впрочемъ время отъ времени послы иноземныхъ государствъ, пріѣзжавшіе въ Россію, напоминали московскимъ

государямъ о Грузіи и вообще о восточныхъ христіанахъ. Такъ cesарскій посолъ Францискъ де Колла, бывшій въ Москвѣ въ 1518 году, въ рѣчи своей, убѣждая царя Василя IV прекратить войну съ польскимъ королемъ и направить оружіе противъ турокъ, перечислялъ тѣ земли, которыя они захватили, и между прочимъ говорилъ: «а на морѣ Куксенскомъ Колкосъ, Иберію, Албанію, Албу, Арменію большую, Скию, а нынче зовется Тартарія».

Спустя сто лѣтъ послѣ паденія Константинополя пали два оплота восточнаго мусульманства—Казань въ 1552 г. и Астрахань въ 1556 году. «Утвержденіе въ устьяхъ Волги, говоритъ С. М. Соловьевъ, открыло московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ; князья ихъ ссорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ крымцевъ, и потому, какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно волею неволею затягивали московское государство все далѣе и далѣе на востокъ, къ Кавказу и за него». По челобитію были приняты царемъ Иваномъ IV въ подданство московскому государству въ 1552 году черкесы пятигорскіе, а въ 1557 году кабардинскіе, которые просили чрезъ своихъ пословъ, присланныхъ въ Москву, чтобы царь вступился за нихъ, а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопы, и освободилъ отъ крымскаго хана. Черкесы должны были переносить нападенія своихъ сильныхъ сосѣдей, частые набѣги на Кабарду кочевыхъ калмыковъ и татаръ, и вторженія въ особенности дагестанцевъ, а съ половины XV вѣка, со времени основанія крымскаго ханства, къ врагамъ Кабарды присоединился еще новый — крымскіе ханы. Нѣкоторые изъ кабардинскихъ князей, прибывшихъ въ Москву, приняли даже христіанство. Въ 1560 году царь Иванъ IV, отпустивъ въ Черкасы своего воеводу кн. Вышневецкаго,

послалъ съ нимъ и «поповъ христіанскихъ», которымъ было велѣно крестить пятигорскихъ и кабардинскихъ черкесъ по ихъ обѣщанію и челобитію. Въ 1555 и 1557 годахъ шамхаль тарковскій обращался съ просьбою къ московскому царю принять его въ подданство. Въ Декабрѣ 1556 года воеводы Черемисиновъ и Колупаевъ донесли царю изъ Астрахани, что къ нимъ было прислано предложеніе о мирѣ и торговлѣ отъ владѣтелей изъ Шемахи, Шевкалъ и Тюмени, а чрезъ два мѣсяца доносили уже о приходѣ въ Астрахань многихъ гостей изъ Шемахи, Дербенда, Шевкалъ, Тюмени, Юргенча, Саранчака со всякаго рода товарами.

Въ 1557 году царь Иверскій обратился къ царю Ивану IV съ просьбою о защитѣ и покровительствѣ отъ невѣрныхъ. Какъ видно, это обращеніе грузинскаго царя было особенно пріятно Ивану IV, такъ какъ въ 1558 году русскому послу, отправленному къ польскому королю Сигизмунду Августу, велѣно было между прочимъ въ рѣчи сказать: «два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашъ вельми о томъ скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой невзгодѣ хрестыанской государь нашъ скорбитъ; а только бы возможно было государю нашему хрестыанству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ». Сношенія московскаго государства съ Грузіей возобновились съ этого времени. Въ 1564 году царь отпустилъ изъ Москвы въ Грузію вмѣстѣ съ грузинскимъ митрополитомъ Іосифомъ и посла грузинскаго царя Леона.

Въ 1561 году совершилось событіе, которое еще болѣе сблизило московское государство съ Кавказомъ: въ этомъ году царь Иванъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью кабардинскаго князя Темрюка Маріею. Въ 1566 году прибылъ въ Москву шурина царя кн. Матловъ битъ челомъ, чтобы государь для сбереженія своихъ родственниковъ велѣлъ по-

ставить городъ на рѣкѣ Терекѣ, а нѣсколько позже явилась депутація въ Москву отъ разныхъ кабардинскихъ обществъ просить о томъ же. Вслѣдствіе этой просьбы царь отправилъ въ 1567 году Матлова въ Черкасы вмѣстѣ съ кн. Бабичевымъ и Протасьевымъ, со многими людьми и пушками, съ наказомъ поставить городъ, что дѣйствительно они и исполнили; но объ этомъ скоро узнали крымскій ханъ и турецкій султанъ, которые къ своимъ требованіямъ о возвращеніи имъ казанскаго и астраханскаго царствъ присоединили новое—объ уничтоженіи только что выстроеннаго русскими города на Терекѣ. Еще въ 1563 году прибылъ въ Москву посолъ Аросланъ Ага изъ Шемахи отъ хана Абдулы, чтобы завязать съ Россією торговыя сношенія.

При преемникахъ царя Ивана IV — царяхъ Θεодорѣ и Борисѣ сношенія московскаго государства съ народами Кавказа и въ особенности съ Грузіей, еще болѣе развились. Посланный въ Грузію съ цѣлью развѣдать дороги, собрать свѣдѣнія о положеніи грузинской земли и побудить грузинъ завязать торговыя сношенія съ Астраханью, толмачъ Игнатій Даниловъ Русинъ возвратился въ 1586 году въ Москву вмѣстѣ съ грузинскими послами отъ кахетинскаго царя Александра. Послы грузинскаго царя свящ. Іоакимъ, старецъ Кириллъ и Хуршитъ просили отъ имени своего государя, чтобъ царь Θεодоръ принялъ его «подъ свою царскую руку, понеже, говорили они, государь нашъ и земля наша хрестіянская, и отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣсненѣ». Царь Θεодоръ изъявилъ на это свое согласіе и въ 1587 году послалъ въ Грузію вмѣстѣ съ грузинскими послами и русскихъ Биркина, Пивова и Полуханова, которые, возвратившись въ слѣдующемъ году, донесли царю, что, согласно наказу, они царя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованію за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою не-

отступнымъ отъ царя и присылать ежегодно «поминки» 50 кусковъ персидской золотой парчи и 10 ковровъ мѣстной работы. Вскорѣ послѣ этого въ Москву прибыли послы кахетинскаго царя Александра кн. Капланъ, старецъ Кириллъ и Хуршитъ и, привезши впервые «поминки» отъ этого царя, возобновили опять просьбу о помощи противъ невѣрныхъ и, главнымъ образомъ, противъ постоянного врага Кахетіи и Россіи шамхала, и чтобы царь Θεодоръ очистилъ дорогу черезъ землю шамхала въ Кахетію для безпрепятственныхъ сношеній съ Россіей; послы просили также, чтобы царь помогъ исправить вѣру христіанскую и очистить царство Иверское отъ невѣрныхъ. Вмѣстѣ съ этими грузинскими послами былъ отправленъ въ Грузію въ 1589 году русскій посланникъ кн. Звенигородскій и дьякъ Антоновъ съ грамотою къ царю Александру, что царь Θεодоръ велѣлъ послать рать на шевкала, чтобы очистить дорогу чрезъ его земли въ Грузію. Русскіе послы повезли также посланіе патріарха Іова къ царю Александру и митрополиту Иверіи Николаю: патріархъ Іовъ посылалъ благословленіе царскому дому, иконы и проч., просилъ царя и митрополита оказать покровительство русскимъ духовнымъ особамъ и «учительнымъ людямъ», отправленнымъ въ Грузію. Съ послами и духовными особами отправлены были въ Грузію также сосуды церковные, книги, ризы, всякое украшеніе церковное, краски, государева казна и проч. Послѣ отъѣзда Звенигородскаго изъ Грузіи иконописцы остались въ Кахетіи. Впослѣдствіи не разъ еще посылались изъ Москвы въ Грузію иконописцы, которые писали иконы, расписывали стѣны церквей и возобновляли иконостасы въ кахетинскихъ церквахъ. Во многихъ церквахъ Кахетіи ихъ письмо со славянскими приписками сохранилось доселѣ. Учительные люди и иконописцы, посланные изъ Москвы, были приняты царемъ и духовенствомъ весьма радушно. Они осматривали церкви и монастыри, слу-